

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ**

Сетевое издание

**№ 1 (60)
2023**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И., председатель совета, акад. РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Добровольская М.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Бауло А.В., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бороффка Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Епимахов А.В., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН;
Кокшаров С.Ф., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН; Кузнецов В.Д., д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Лахельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия); Матвеева Н.П., д.и.н., ТюмГУ;
Медникова М.Б., д.и.н., Ин-т археологии РАН; Томилов Н.А., д.и.н., Омский ун-т;
Хлагула И., Dr. hab., ун-т им. Адама Мицкевича в Познани (Польша); Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США);
Чикишева Т.А., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН

Редакционная коллегия:

Дегтярева А.Д., зам. гл. ред., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Костомарова Ю.В., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН;
Пошехонова О.Е., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН; Лискевич Н.А., отв. секретарь, к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Агапов М.Г., д.и.н., ТюмГУ; Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Бейсенов А.З., к.и.н., НИЦИА Бегазы-Тасмола (Казахстан);
Валь Й., PhD, О-во охраны памятников Штутгарта (Германия); Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, проф., ун-т Тулузы (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Перерва Е.В., к.и.н., Волгоградский ун-т;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН; Слепченко С.М., к.б.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Хартанович В.И., к.и.н., МАЭ (Кунсткамера) РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625008, Червишевский тракт, д. 13, телефон: (345-2) 688-756, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2023

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 1 (60)
2023**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Editorial Council:

Molodin V.I. (Chairman of the Editorial Council), member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)
Dobrovolskaya M.V., Corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)
Baulo A.V., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)
Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut (German Archaeological Institute) (Berlin, Germany)
Chikisheva T.A., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)
Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)
Epimakhov A.V., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)
Koksharov S.F., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)
Kuznetsov V.D., Doctor of History, Institute of Archeology of the RAS (Moscow, Russia)
Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh (Pittsburgh, USA)
Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki (Helsinki, Finland)
Matveeva N.P., Doctor of History, Professor, University of Tyumen (Tyumen, Russia)
Mednikova M.B., Doctor of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)
Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk

Editorial Board:

Degtyareva A.D., Vice Editor-in-Chief, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)
Kostomarov Yu.V., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)
Poshekhonova O.E., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)
Lishevich N.A., Assistant Editor, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)
Agapov M.G., Doctor of History, University of Tyumen (Tyumen, Russia)
Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)
Beisenov A.Z., Candidate of History, NITSIA Begazy-Tasmola (Almaty, Kazakhstan),
Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse (Toulouse, France)
Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)
Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu (Tartu, Estonia)
Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)
Khartanovich V.I., Candidate of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
(Saint Petersburg, Russia)
Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York (New York, USA)
Pererva E.V., Candidate of History, University of Volgograd (Volgograd, Russia)
Pinhasi R., PhD, Professor, University College Dublin (Dublin, Ireland)
Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)
Slepchenko S.M., Candidate of Biology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)
Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)
Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege
(State Office for Cultural Heritage Management) (Stuttgart, Germany)

Address: Chervishevskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru
URL: <http://www.ipdn.ru>

АРХЕОЛОГИЯ

<https://doi.org/10.20874/2071-0437-2023-60-1-1>

Голованова Л.В. *, Дороничев В.Б., Дороничева Е.В.

АНО «Лаборатория доистории», Лифляндская ул., 6М, 215, Санкт-Петербург, 190020
E-mail: mezmay57@mail.ru (Голованова Л.В.); labprehistory@yandex.ru (Дороничев В.Б.);
edoronicheva87@yandex.ru (Дороничева Е.В.)

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ФОРМИРОВАНИИ ЛОКАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ В ВЕРХНЕМ ПАЛЕОЛИТЕ КАВКАЗА

Каменные индустрии раннего верхнего палеолита Кавказа демонстрируют наибольшую близость с ранним ахмариеном Ближнего Востока. Поступление обсидиана указывает на контакты населения Южного и Северного Кавказа. Появление геометрических микролитов на Южном Кавказе синхронно с Ближним Востоком. Единичные находки свидетельствуют о связях Северо-Западного Кавказа с территорией Русской равнины. Проведенные исследования позволяют говорить о формировании локальных различий в том числе под влиянием соседних регионов.

Ключевые слова: верхний палеолит, удаленные миграции, социальные сети, контакты разнотипных ареалов, Кавказ.

Введение

Современные исследования, опирающиеся на методики тщательных раскопок и промывку отложений, а также серийное радиоуглеродное датирование, позволяют говорить о высокоразвитой пластинчатой технологии верхнепалеолитических индустрий Кавказа (табл. 1). В настоящее время специалисты (напр.: [Голованова, 2000; Bar-Yosef et al., 2011; Golovanova, Doronichev, 2020]) признают наибольшее сходство кавказских индустрий раннего верхнего палеолита (далее — также РВП) с ранним ахмариеном Леванта. Сравнения с одновременными индустриями Европы и Ближнего Востока (например, преориньяк, европейский ориньяк, загросский ориньяк (барадостиен), левантский ориньяк) дополнительно подтвердили это заключение [Golovanova, Doronichev, 2020, p. 366–386]. Также направление заселения в этот период подтверждается палеогенетическими исследованиями [Jones et al., 2015].

В технологическом аспекте сходство индустрий Кавказа и Ближнего Востока проявляется в микропластинчатости, использовании схожих типов нуклеусов (призматических одноплощадочных и вторичных торцовых) для получения заготовок — пластинок и микропластинок. Отмеченные различия сводятся к тому, что в индустрии слоя 1С Мезмайской пещеры, которая изучена наиболее подробно среди других индустрий этого периода на Кавказе, представлены также двухплощадочные нуклеусы встречного скалывания с широким фронтом расщепления, не выделенные на ахмарских стоянках. Новые исследования на кавказских материалах показывают использование приемов редукции карниза и локальной пришлифовки края ударной площадки. При расщеплении применялась техника прямого удара мягким, предположительно, минеральным отбойником [Недомолкин, 2020]. В ахмарских индустриях для снятия пластинок и микропластинок использовалась техника прямого удара каменным отбойником и применялась абразивная обработка края ударной площадки [Davidson, Gorin-Moris, 2003].

В типологическом составе кавказские индустрии сближают с ранним ахмариеном прежде всего следующие особенности: преобладание орудий на пластинках и микропластинках, а также такая специфическая особенность, как изготовление преобладающей части скребков и резцов на технических сколах. Общей особенностью индустрий раннего верхнего палеолита Кавказа и ахмариена является также то, что в них редко встречаются долотовидные орудия и округлые скребки.

В то же время среди ахмарских острий наиболее показательной формой являются острия эль-вад, классические формы которых полностью отсутствуют в кавказских материалах (табл. 2). Напротив, верхнепалеолитические (далее — ВП) индустрии Кавказа характеризуются наличием острий граветт и микрограветт, игловидных и симметричных острий, которые не характерны для ахмарских индустрий.

* Corresponding author.

Таблица 1

Технологические характеристики верхнепалеолитических индустрий Кавказа

Table 1

Technological characteristics of the Upper Paleolithic industries in the Caucasus

Индустрии	Нуклеусы (% от количества всех нуклеусов)			Пластинчатые сколы (% от количества всех сколов)		Индекс пластин (%)	Всего (экз.)
	Призматические	Торцовые	Кареноидные	Пластины	Пластинки и микропластинки		
Ранний верхний палеолит							
Короткая, сл. 2	-	-	-	-	20/9 экз.	83	67
Бонди, сл. IV	6 экз.	Редки	-	16	28	44	1777
Дзудзуана, сл. D	57–52,0	-	7–4,0	14	22	36	11 083
Бонди, сл V	Преобл.	?	?	17	30	46	3213
Мезмайская, сл. 1C	43,0	31,0	-	7,6	57	65	>12 000 (4055) *
Поздний верхний палеолит							
Сацурблия, сл. B/II, B/III	?	?	?	9–11	27–33	36–44	2190
Дзудзуана, сл. C	+	Преобл.	283 экз.	11	24	35	134 281
Агиту-3, сл. АН III	77,0	?	+	14	35	49	4452
Губский 1, сл. 8	9,5	+	51,0	5	24	30	2433
Самерцхле клде, сл. 6	Преобл.	?	>16	+	+	?	2344
Мезмайская, сл. 1A1	50,0	-	+	17	55,5	73	2527
Мезмайская, сл. 1A1/1A2	55,6	22,2	+	12	62	73	4254
Мезмайская, сл. 1A2	53,9	34,6	+	10	61	71	5415
Мезмайская, сл. 1B1, 1B2	60,0	10,0	+	8–10,5	51–54	62–64	6781

Примечание: + — означает, что орудия данной категории представлены, но их количество не опубликовано.

* Процентное содержание в слое 1C Мезмайской пещеры указано по коллекции 2004, 2006 гг.

Таблица 2

Типологическая характеристика верхнепалеолитических индустрий Кавказа

Table 2

Typological characteristics of the Upper Paleolithic industries in the Caucasus

Индустрии	Острия, %	Пластинки с притупленным краем (ППК, %)	Пластины и пластинки с ретушью, %	Скребки, %	Резцы, %	Всего орудий (экз.)
Ранний верхний палеолит						
Бонди, сл. IV, V		+	Преобл.	+	+	120
Короткая, сл. 2	Граветт и фронт-ив	6 экз.	1 экз.	-	-	9
Мезмайская, сл. 1C	14,6; граветт, микрограветт, иглоподобные, симметричные	49,7 простые; 1,6 двойные	17,3	4,9	5,4	185
Поздний верхний палеолит						
Самерцхле клде, сл. 6	Граветт и микрограветт	Редки	~10	38,9	37,2	221
Сацурблия, сл. B/II	2 микрограветт	27 (20 ППК + 4 прямоугольника)	17	18	8	87
Сацурблия, сл. B/III	2,6 микрограветт	17 (26 ППК + 1 прямоугольник)	36	11	19,2	156
Дзудзуана, сл. C	1,3; 5 граветт, 45 микрограветт, 20 Сакажиа	8–5,6	48–37	23–16	8–6	5462
Губский 1, сл. 8	-	-	Редки	61	9	207
Агиту-3, сл. АН III	0,3 микрограветт	20	35	4	6	745
Мезмайская, сл. 1A1	19; граветт, микрограветт, с черешком	31	1	7	4	257
Мезмайская, сл. 1A1/1A2	18; граветт, микрограветт	31	6	5	3,5	230
Мезмайская, сл. 1A2	20; граветт, микрограветт, фронт-ив	38	5,5	3	4	440
Мезмайская, сл. 1B1, 1B2	11–19; граветт, микрограветт	46–39	1,4–2,5	11–19	1,3–5,4	368 (154)

Примечание: + — означает, что артефакты данной категории представлены, но их количество не опубликовано.

В раннем ахмариене Леванта изделия из кости полностью отсутствуют, они найдены только в пещере Усагизли (или Укагизли) в Анатолии. На Кавказе изделия из кости появляются уже на самом раннем этапе верхнего палеолита.

Новые данные, полученные в ходе раскопок последних лет, как на Кавказе, так и в соседних регионах, позволяют дополнить картину развития верхнего палеолита на Кавказе. Настоящая статья посвящена рассмотрению формирования особенностей верхнепалеолитических индустрий и появления специфических черт ВП культуры на Южном и на Северном Кавказе.

Источники и данные о хронологии

Стоянки РВП на Кавказе немногочисленны (рис. 1). На Юго-Западном Кавказе в навесе Ортвале клде сл. 4d и 4с имеют калиброванный (кал.) радиоуглеродный возраст 40/39–37/35 кал. тыс. л.н. [Adler et al., 2008] либо 46,7–43,6 кал. тыс. л.н. согласно новым оценкам, которые почти совпадают с радиоуглеродным возрастом слоев финала среднего палеолита на этом памятнике (47,5–44,2 кал. тыс. л.н.), а также значительно древнее датировок начала РВП на других памятниках Кавказа [Cullen et al., 2021]. Слои 4a, 4b и 3 в Ортвале клде датируются около 32–29 тыс. л.н. Возраст слоя (далее — сл.) D в пещере Дзудзуана определяется 34,5–31 кал. тыс. л.н. [Bar-Yosef et al., 2011]. Наиболее ранними ВП уровнями в пещере Бонди являются сл. Va–Vd и IV, возраст которых 40–31 кал. тыс. л.н. [Pleurdeau et al., 2016]. Все эти памятники расположены в Имеретии, на ЮЗ Кавказе. На побережье Черного моря, в пещере Апианча, наиболее ранний ВП сл. 7 имеет возраст 31 кал. тыс. л.н. [Любин, 1989].

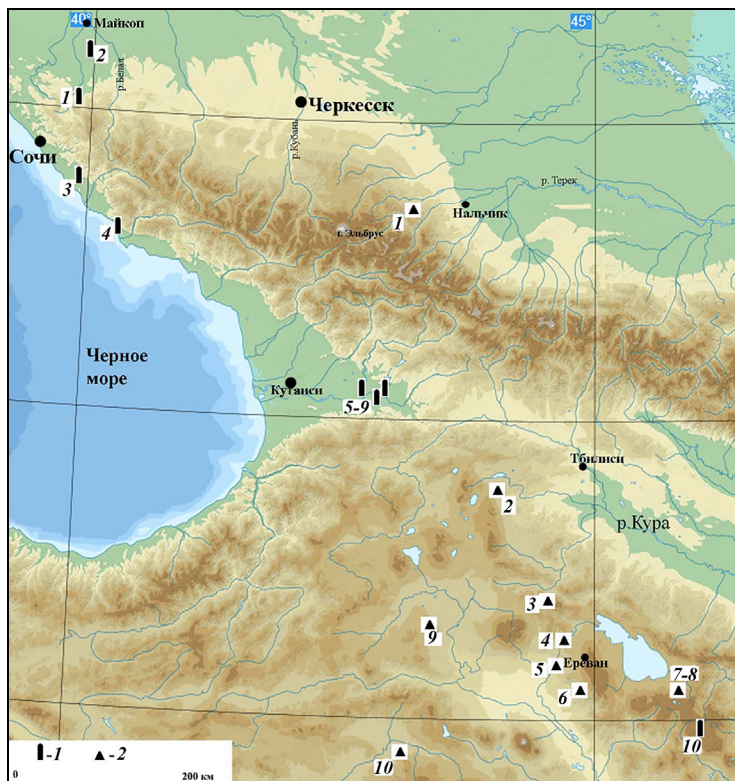

Рис. 1. Карта Западного Кавказа с обозначением стоянок верхнего палеолита и месторождений обсидиана:

Условные обозначения: 1 — стоянки, 2 — месторождения обсидиана. Стоянки: 1 — Мезмайская, 2 — Короткая, 3 — Ахштырская, 4 — Апианча, 5–9 — Ортвале клде, Дзудзуана, Бонди, Сатцурблиа, Самерцхле клде, 10 — Агиту-3. Месторождения обсидиана: 1 — Заюковское, 2 — Чикиани, 3 — Дамлик, 4 — Гутансар, 5 — Атис, 6 — Гедхасар, 7, 8 — Севкар, Сатанакар, 9 — Порк Артени, 10 — Мейдан Даг.

Fig. 1. Map of the Western Caucasus showing positions of the Upper Palaeolithic sites and obsidian sources:
Legend: 1 — sites, 2 — obsidian sources. Sites: 1 — Mezmaiskaya, 2 — Korotkaya, 3 — Akhshtyrskaya, 4 — Apiancha, 5–9 — Ortvale klde, Dzudzuana, Bondi, Satsurbliia, Samertskhle klde, 10 — Aghitu-3. Obsidian sources: 1 — Zayukovo, 2 — Chikiani, 3 — Damlik, 4 — Gutansar, 5 — Atis, 6 — Gedhasar, 7, 8 — Sevkar, Satanakar, 9 — Pork Arteni, 10 — Meydan Dag.

На Малом Кавказе известна только одна стоянка РВП — пещера Агиту 3, сл. АН VII имеет возраст 39–36 кал. тыс. л.н., а сл. АН VI — 36–32 кал. тыс. л.н., сл. АН V и АН IV — 32–29 кал. тыс. л.н. [Kandel et al., 2017].

На Северном Кавказе наиболее ранним свидетельством появления РВП является сл. 1С в Мезмайской пещере, возраст которого оценивается в 39–36 кал. тыс. л.н. Возраст вышележащего сл. 1В — 36–32 кал. тыс. л.н. В пещере Короткая наиболее ранние ВП отложения имеют возраст 38–35 кал. тыс. л.н. [Golovanova, Doronichev, 2020].

В позднем верхнем палеолите (ПВП), в интервале от 30 до 20 кал. тыс. л.н., количество стоянок несколько увеличивается, особенно на Юго-Западном Кавказе. Верхние сл. 2 и 3 в Ортвале

кгде ранее датировались 26–25 кал. тыс. л.н. [Adler et al., 2008], но согласно новым оценкам только сл. 2 имеет возраст 25,8–25,2 кал. тыс. л.н. [Cullen et al., 2021], сл. С в пещере Дзудзуана датируется 27–24 кал. тыс. л.н. [Bar-Yosef et al., 2011]. В пещере Сатцурблиа сл. В/II и В/III имеют возраст 25,5–24,5 кал. тыс. л.н. [Pinhasi et al., 2014]. В Западной Грузии также расположена пещера Сармхле кгде, ПВП индустрия которой датируется 24,5 кал. тыс. л.н. [Nioradze and Otte, 2000]. Свидетельства обитания в ПВП известны также в Ахштырской пещере, в слое 2/3 около 30–29 кал. тыс. л.н. и в слое 2/2 около 23–22 кал. тыс. л.н. [Кулаков, Поспелова, 2012]. На Армянском нагорье сл. АН IIIa–IIIд в пещере Агиту-3 датируются 29–24 кал. тыс. л.н. [Kandel et al., 2017].

На Северо-Западном Кавказе наиболее представительная колонка напластований ПВП известна только в Мезмайской пещере. Слой 1A2 имеет возраст 33–27,5 кал. тыс. л.н., а вышележащие сл. 1A1/1A2 и 1A1 формировались в интервале 26,5–19 кал. тыс. л.н. Также в Губском навесе 1 нижний ВП слой (литологический сл. 8) на основании корреляции ранее был датирован интервалом паудорф [Амиханов, 1986], что соответствует временному интервалу около 28,9–27,5 кал. тыс. л.н. [Golovanova, Doronichev, 2020, tab. 2, 3]. Абсолютные даты для этого слоя отсутствуют.

Подробно полный список радиоуглеродных дат для ВП памятников Кавказа опубликован (см. подробнее: [Golovanova, Doronichev, 2020, p. 13–15]).

Формирование локальных различий в ВП Кавказа

Технология расщепления. Памятники РВП более многочисленны на Южном Кавказе, но для большинства из них материалы опубликованы недостаточно полно. В индустрии сл. D пещеры Дзудзуана характерно преобладание отщепов над пластинчатыми сколами (табл. 1), что исследователи интерпретируют как результат хозяйственной специализации: это была стоянка-мастерская с полным циклом расщепления и, соответственно, с высоким содержанием отходов расщепления. Среди сколов-заготовок преобладают пластинки и микропластинки. Представлены преимущественно одноплощадочные нуклеусы (рис. 2А, 22, 23). Поверхность расщепления подготавливалась путем снятия двусторонне оформленного реберчатого скола. Характерны вторичные нуклеусы на массивных отщепах и технических сколах. Технология расщепления во многом близка технологии расщепления на памятниках раннего ахмариена [Bar-Yosef et al., 2011].

В РВП индустрии сл. IV и V пещеры Бонди среди пластинчатого компонента преобладают пластинки. Характерны призматические и пирамидальные нуклеусы. Только в сл. IV упоминается наличие кареноидных нуклеусов. Технические сколы представлены небольшим количеством реберчатых сколов [Pleurdeau et al., 2016].

Индустрии стоянки Агиту-3 характеризуются преобладанием пластинок и пластин. Представлены преимущественно призматические одно- и двухплощадочные нуклеусы. Они активно переоформлялись и утилизировались на стоянке [Kandel et al., 2017], поэтому индустрия содержит разнообразные технические сколы, в том числе реберчатые и таблетки.

В позднем верхнем палеолите (далее — ПВП) на Южном Кавказе происходят незначительные изменения в технике расщепления. В индустрии сл. С Дзудзуаны, сохраняющей общие характеристики более ранней индустрии сл. D, отмечается большое количество (20,1–22,8 %) кареноидных нуклеусов (рис. 3А, 23, 24) [Bar-Yosef et al., 2011].

В сл. В/II и В/III пещеры Сацурблиа отщепы преобладают [Pinhasi et al., 2014]. Пластинок в три раза больше, чем пластин. Среди нуклеусов были определены сработанные одно- и двухплощадочные призматические. Выделены сколы подготовки нуклеуса, одна таблетка. Реберчатые сколы отсутствуют. Данная предварительная характеристика технологии расщепления сл. В/II, В/III может свидетельствовать или о том, что в этом случае речь идет о стоянках-мастерских, или же что возможны особенности техники утилизации нуклеусов (мало реберчатых сколов, много отщепов).

Только самые общие данные о наличии призматических, торцовых нуклеусов и пластинок сообщаются для сл. 2/2, 2/3 Ахштырской пещеры и сл. 7 пещеры Апианча [Любин, 1989], так же как для материалов Сармхле кгде [Nioradze, Otte, 2000], Ортвале кгде [Adler et al., 2008] и сл. АН IV пещеры Агиту-3.

На Северо-Западном Кавказе детальное изучение технологии расщепления в сл. 1A2, 1A1/1A2 и 1A1 Мезмайской пещеры позволило выявить изменения, которые происходят в ПВП. В сл. 1A2 расщепление было ориентировано на получение пластинок и микропластинок, которых значительно больше, чем пластин. Отщепы скалывались при подготовке нуклеусов и использовались для создания скребков и резцов. Анализ нуклеусов показывает две модели утилизации [Недомолкин, 2020]: скалывание пластин и пластинок с призматических нуклеусов с широким фронтом расщепления и получение пластинок и микропластинок с торцовых нукле-

усов на отщепах или плоских плитках кремня. В индустрии сл. 1A1/1A2 скалывание велось с одно- и двухплощадочных призматических (рис. 4А, 18, 19) и торцовых нуклеусов (рис. 4А, 17). В сл. 1A1 технология расщепления была ориентирована на скалывание пластинок, микропластинок и узких пластин с призматических одно- и двухплощадочных нуклеусов (рис. 4В, 15, 16). Расщепление велось в технике прямого удара мягким, вероятно, органическим отбойником. На это указывают характерные черты морфологии пластинчатых сколов: изогнутый профиль, наличие у части сколов вентрального карниза и отсутствие изъямца на ударном бугорке. Следует подчеркнуть, что анализ показывает постепенный переход от бимодальной технологии расщепления (призматическое и торцовое скалывание) к преимущественно призматическому скалыванию.

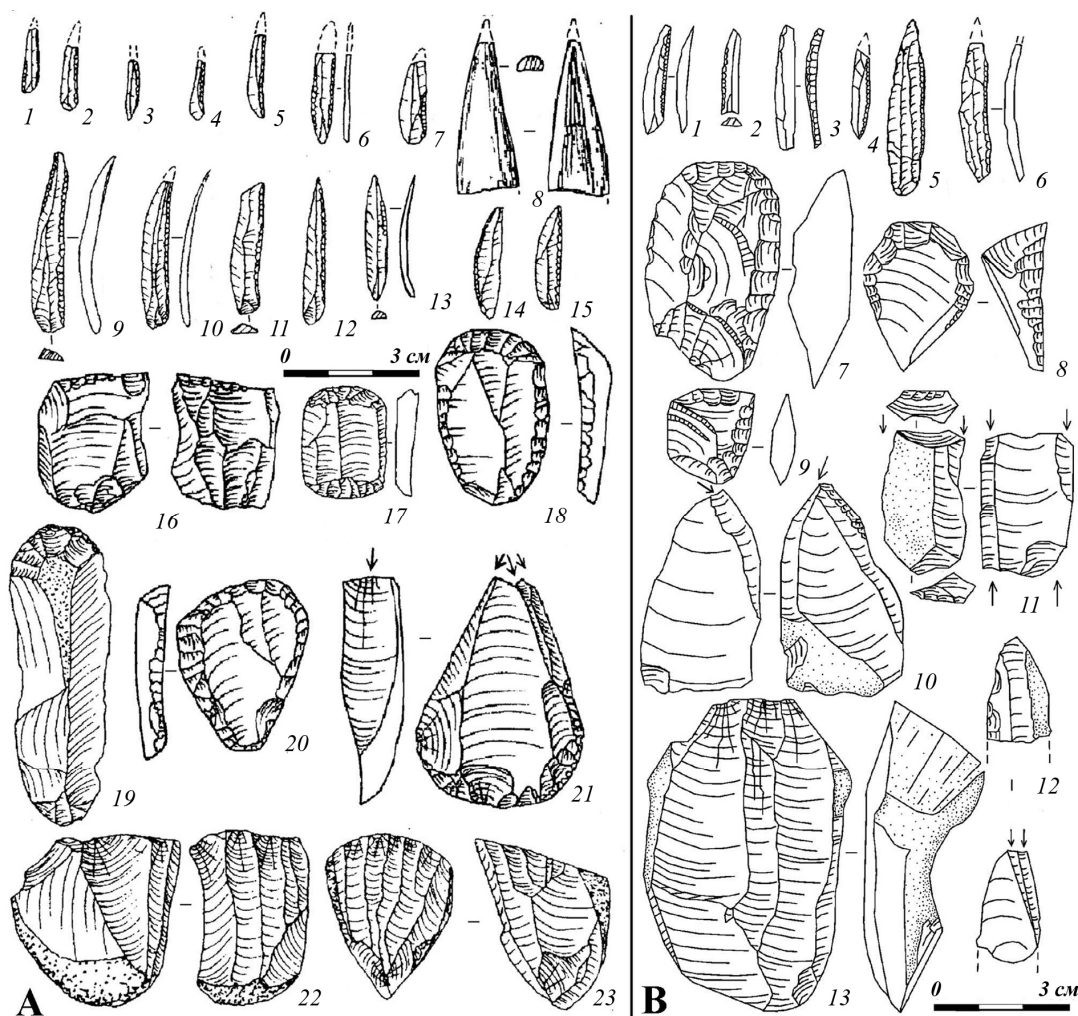

Рис. 2. А — Дзудзуана, слой D, 1–4 — микропластинки с ретушью, 5 — острое микрограветт, 12, 15 — острия граветт, 9–11 — ППК, 6, 7, 13 — пластинки с ретушью, 8 — фрагмент костяного острия, 16 — долотовидное орудие, 17–20 — скребки, 21 — комбинированное орудие, 22, 23 — нуклеусы (по: [Bar-Yosef et al., 2011]); В — Ортвале клде, слой 4D–4C, 1, 4 — острое микрограветт, 5 — острое граветт, 3 — ППК, 2, 6 — пластинки с ретушью, 7, 8 — скребки, 9 — скребло, 10–12 — резцы, 13 — нуклеус (по: [Adler et al., 2008]).
Fig. 2. А — Dzudzuana, layer D, 1–4 — retouched microbladelets, 5 — micro Gravette point, 12, 15 — Gravette points, 9–11 — backed bladelets; 6, 7, 13 — retouched bladelets, 8 — bone point fragment, 16 — chisel tool, 17–20 — endscrapers, 21 — combined tool, 22, 23 — cores (after: [Bar-Yosef et al., 2011]); В — Ortvalde klde, layer 4D–4C, 1, 4 — micro Gravette point, 5 — Gravette point, 3 — backed bladelets, 2, 6 — retouched bladelets, 7, 8 — endscrapers, 9 — scraper, 10–12 — burins, 13 — core (after: [Adler et al., 2008]).

В сл. 8 Губского навеса 1 кареноидные формы нуклеусов многочисленны и сочетаются с вторичными торцовыми и призматическими нуклеусами. В раскопках по старой методике (без промывки отложений) большая часть мелкого материала была утрачена.

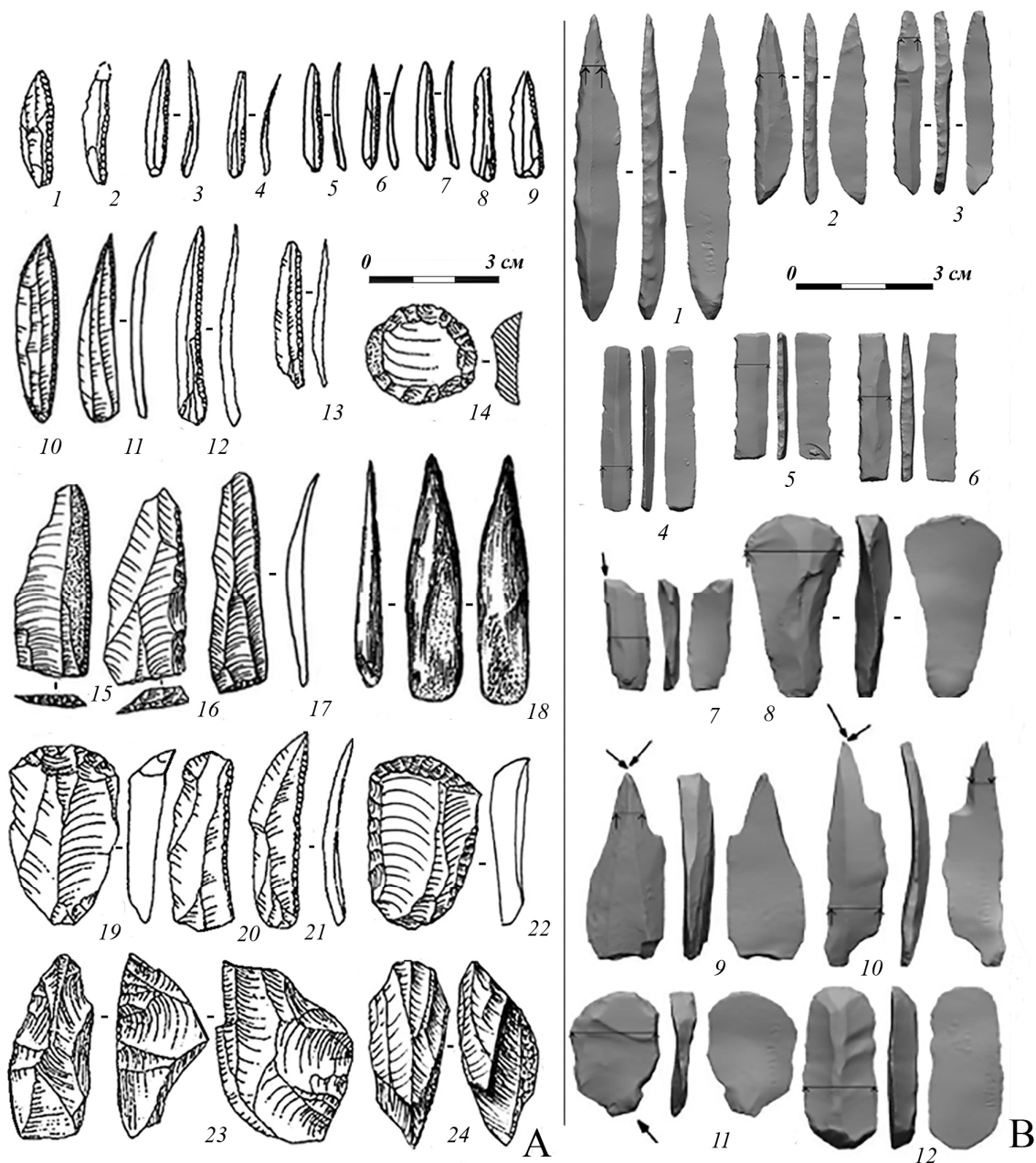

Рис. 3. А — Дзудзуана, слой С, 1, 8, 9 — пластинки с ретушью, 2–6 — микропластинки с ретушью, 7 — острие микрограветт, 10, 11 — острия, 12, 13 — острия граветт, 14 — круглый скребок, 15–17 — острия Саказия, 18 — костяное острие, 19, 22 — скребки, 20, 21 — пластины с ретушью, 23, 24 — нуклеусы (по: [Bar-Yosef et al., 2011]); В — Сацурблия, слои BII, BIII, 1–3 — острия граветт, 4–6 — прямоугольники, 8, 11, 12 — скребки, 7, 9, 10 — резцы (по: [Pinhasi et al., 2014]).

Fig. 3. A — Dzudzuana, layer C, 1, 8, 9 — retouched bladelets, 2–6 — retouched microbladelets, 7 — micro Gravette point, 10, 11 — points, 12, 13 — Gravette points, 14 — rounded endscraper, 15–17 — Sakazhia points, 18 — bone point, 19, 22 — endscrapers, 20, 21 — retouched blades, 23, 24 — cores (after: [Bar-Yosef et al., 2011]); B — Satsurbliia, layers BII, BIII, 1–3 — Gravette points, 4–6 — rectangles, 8, 11, 12 — endscrapers, 7, 9, 10 — burins (after: [Pinhasi et al., 2014]).

В целом, следует отметить, что более подробный анализ индустрий ВП Южного Кавказа в будущем позволит аргументированно сформулировать особенности техники расщепления на Южном и на Северном Кавказе.

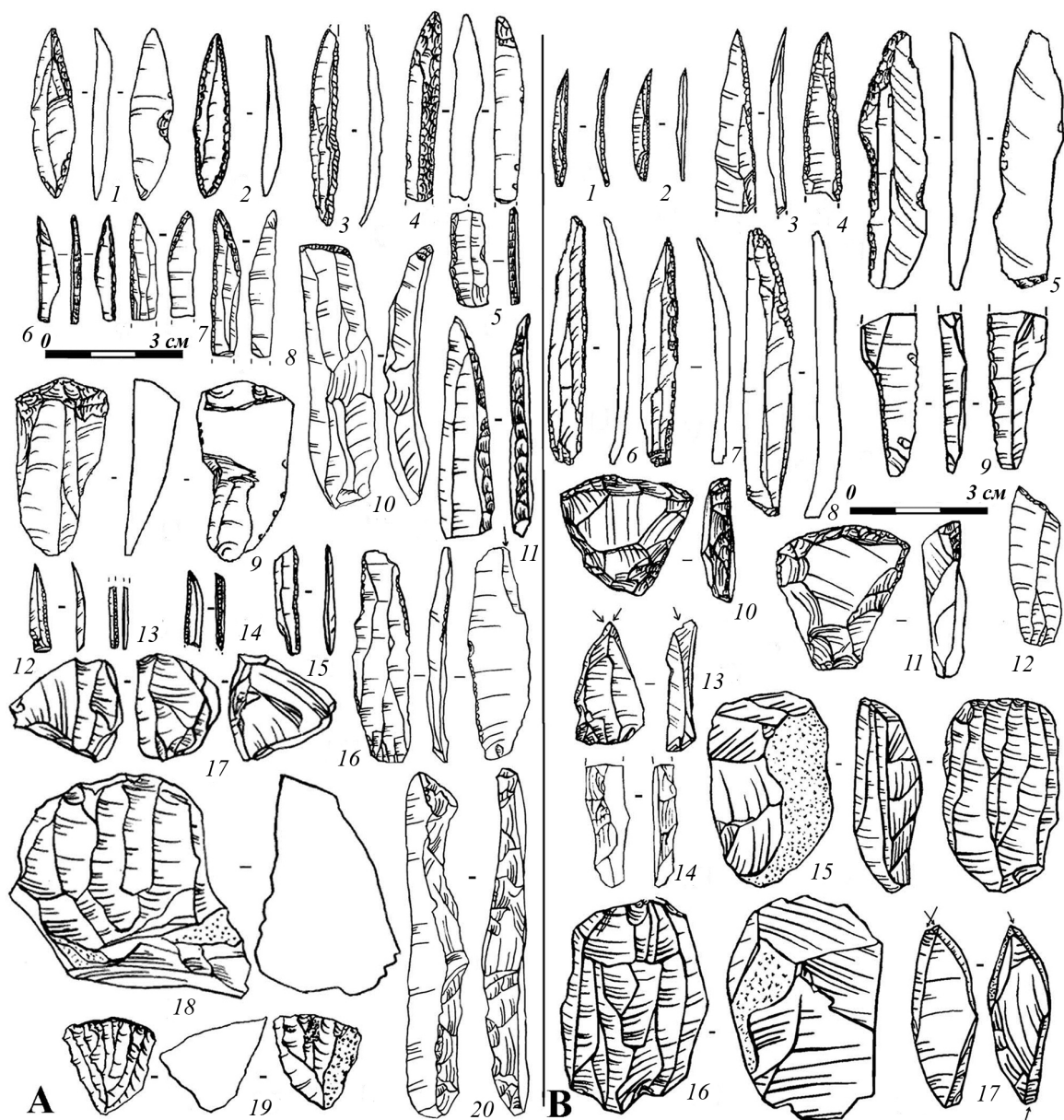

Рис. 4. А — Мезмайская, слой 1А1/1А2, 1, 2 — острия фонт-ив, 4, 6, 14 — острия граветт и микрограветт; 3, 15 — пластинки с ретушью, 9 — скребок, 10 — тронкированная пластина, 12, 13, 15 — микропластинки с ретушью, 16 — резец, 17–19 — нуклеусы, 20 — реберчатый скол; В — Мезмайская, слой 1А1, 1, 2 — острия микрограветт, 3, 6, 7 — острия граветт, 4 — фрагмент симметричного острия, 5, 9 — острие с черешком, 10, 11 — скребки, 12 — пластина с косоретушным краем, 13, 17 — резцы, 14 — реберчатый скол, 15, 16 — нуклеусы.
Fig. 4. А — Mezmaiskaya, layer 1A1/1A2, 1, 2 — Font-Yves points, 4, 6, 14 — Gravette and micro Gravette points; 3, 15 — retouched bladelets, 9 — endscraper, 10 — truncated blade, 12, 13, 15 — retouched micro-bladelets, 16 — burin, 17–19 — cores, 20 — CTE; В — Mezmaiskaya, layer 1A1, 1, 2 — micro Gravette points, 3, 6, 7 — Gravette points, 4 — Symmetrical retouched point fragment, 5, 9 — shouldered point, 10, 11 — endscrapers, 12 — truncation on blade, 13, 17 — burins, 14 — CTE, 15, 16 — cores.

Типологический состав верхнепалеолитических индустрий

Для ряда памятников Грузии опубликованы только самые общие сведения. Например, в материалах пещеры Самерцхле клде, которые происходят из старых раскопок [Любин, 1989; Nioradze, Otte, 2000], упоминается наличие редких пластинок с притупленным краем (далее — ППК), острий граветт и микрограветт. Большую часть коллекции составляют скребки (38,9 %) и резцы (37,2 %). Долотовидные орудия редки, отмечены ретушированные и тронкированные пластины.

Изделия из кости и украшения в верхнепалеолитических индустриях Кавказа

Table 3

Bone artifacts and personal ornaments from Upper Paleolithic industries in the Caucasus

Индустрия	Костяные/роговые орудия				Украшения и артефакты с орнаментом				Всего (экз.)
	Острия	Проколки	Иглы	Другие	Подвески из зубов	Подвески из кости и камня	Морские раковины	Орнаментированные	
Южный Кавказ									
Ортвале клде, сл. 4d	+			+					?
Бонди, сл. V		3		1			3		7
Апианча, сл. 7	+	+		+		1 каменная			?
Самертцхле клде, сл. 6	+	+		1 лощило					10
Дзудзуана, сл. D	7	3		1				1	12
Дзудзуана, сл. C	27	1	1	23+16 лощил	3	1 каменная		5	178 *
Агиту-3, сл. III	1	1	1				16		19
Северный Кавказ									
Короткая, сл. 2	2	2							4
Мезмайская, сл. 1C	13	6	2	8	2		1		32
Мезмайская, сл. 1B1–1B2	5	2	4	4+1 лощило			2		18
Мезмайская, сл. 1A2	12	8	6	1	4	3 бивень	8	2+1 игольница	45
Mezmaiskaya, сл. 1A1/1A2	5	2	3			1 каменная, 2 бивень		1	14
Мезмайская, сл. 1A1	1	2	2		1	1 костяная	1		8

Примечание: + — означает, что артефакты данной категории представлены, но их количество не опубликовано.

* Общее количество артефактов из пещеры Дзудзуаны включает новые и старые раскопки.

На Южном Кавказе одним из наиболее полно опубликованных является комплекс пещеры Дзудзуана. Эту индустрию отличает высокий процент орудий на пластинках: 37–37,5 % (индексы варьируют для верхнего и нижнего раскопов) в сл. D и 37,1–48,3 % в сл. C. Большинство орудий — пластинки и микропластинки с тонкой ретушью (рис. 2А, 1, 3, 13). ППК (рис. 2А, 11, 15) менее многочисленны (табл. 2). В сл. D острия редки: 3 острия граветт (рис. 2А, 9, 12) и одно острие типа «Сакажиа». В сл. C найдены острия микрограветт (рис. 3А, 3, 5–7) и граветт (рис. 3А, 12), определены 20 острий «Сакажиа» (рис. 3А, 15–17). В индустрии Дзудзуаны достаточно много скребков: 23,3–21,4 % в слое D (рис. 2А, 17–20) и 5,9–8,4 % в слое C (рис. 3А, 14, 19, 22). Резцы малочисленны (табл. 2; рис. 2А, 21). Долотовидные орудия единичны.

В сл. 4d и 4с Ортвале клде отмечены многочисленные ретушированные пластинки (рис. 2В, 2), редкие ППК (рис. 2В, 3, 6). Скребки изготовлены на отщепах и фрагментах пластин (рис. 2В, 7, 8), присутствуют резцы (рис. 2В, 10–12).

Только в общих чертах охарактеризованы орудия из пещеры Бонди, сл. V и IV, преобладают ретушированные пластины и пластинки, отмечены ППК, острия микрограветт (в слое IV). Скребки сделаны на пластинах и отщепах, есть резцы [Pleurdeau et al., 2016].

В пещере Сацурблия сл. В/II и В/III характеризуются высоким содержанием ППК: 20,6 и 16 % соответственно. Выделены 2 острия граветт (рис. 3В, 1, 2) и несколько острий микрограветт. В этой индустрии зафиксированы самые ранние геометрические микролиты на Кавказе. Прямоугольники (рис. 3В, 4–6) были найдены в сл. В/II (4 экз.) и в сл. В/III (1 экз.). Также выделены ППК с прямым тронкированием: пять в сл. В/II и три в сл. В/III. Авторы предполагают, что это могут быть фрагментированные прямоугольники [Pinhasi et al., 2014]. Скребки составляют 11–18 % (рис. 3В, 8, 11, 12). В сл. В/III резцы преобладают — 19 % (рис. 3В, 9, 10). Долотовидные орудия редки.

В самом древнем ВП сл. АН VII Агиту-3 находки единичны. Орудия включают ретушированные пластины и резцы. В сл. АН VI и АН III состав ретушированных орудий (табл. 2) характеризуется высоким содержанием ретушированных пластинок (рис. 4В, 4) и ППК. Острия граветт и микрограветт редки. Присутствуют скребки, резцы, долотовидные орудия.

На Черноморском побережье известен ряд пещерных стоянок, которые раскапывались давно, большинство из них содержат немногочисленные коллекции. Качество раскопок и отсутствие промывки отложений наложили существенный отпечаток на облик этих материалов. Слой 2 Ахштырской пещеры содержит долотовидные орудия, скребки и резцы. Орудия на пластинках немногочисленны (острия граветт, острия с билатеральной ретушью, ППК, ретушированные и тронкированные

пластинки и пластины). Индустрия сл. 7 пещеры Апианча охарактеризована очень кратко. Отмечены многочисленные резцы, разнообразные скребки, небольшое количество острий граветт.

На Северо-Западном Кавказе уже в РВП сл. 1С Мезмайской пещеры ППК составляют 33,5 %, многочисленны также пластинки с легкой ретушью (15,3 %). Среди острий (14,6 % всех орудий; табл. 2) преобладают граветт и микрограветт, а также симметричные и игловидные острия. В сл. 1В преобладают острия граветт и микрограветт, но появляются новые типы острий, близкие остриям фонт-ив (см.: [Golovanova, Doronichev, 2020, fig. 2–7, p. 50]).

Острия на пластинках в сл. 1А2, 1А1/1А2 и 1А1 составляют соответственно 20, 18 и 19 %. Во всех индустриях преобладают острия граветт и микрограветт (рис. 4А, 4, 6, 14; 4В, 1, 2, 6, 7). В сл. 1А1/1А2 выделены острия фонт-ив (рис. 4А, 1, 2). Особенностью индустрии сл. 1А1 является находка острия с черешком (рис. 4В, 5). Оно изготовлено на пластине, имеет короткое перо, подправленное дорсальной ретушью, и длинный черешок, выделенный крутой лицевой ретушью. Подобные формы характерны для восточного граветта Русской равнины.

Самую большую группу орудий в сл. 1А2, 1А1/1А2 и 1А1 составляют ППК, соответственно 38, 31 и 31 %. Скребки немногочисленны (табл. 2). Основная тенденция заключается в том, что в РВП (сл. 1С) большинство скребков сделано на технических сколах и отщепках с коркой, а скребки на пластинах единичны. В сл. 1В большинство скребков сделано на пластинах, как и в сл. 1А2 и 1А1/1А2 (рис. 4А, 9). Но в сл. 1А1 большая часть скребков изготовлена из отщепов и имеет подправленные боковые края (рис. 4В, 10, 11). Долотовидные и резцы немногочисленны (рис. 4А, 16; 4В, 13, 17).

Небольшая коллекция из сл. 2 пещеры Короткая близка к ВП материалам Мезмайской пещеры. Среди орудий преобладают ППК, острия граветт, симметричные острия, тронкированные пластинки.

Изделия из кости

Наиболее богатые коллекции изделий из кости на Кавказе происходят из памятников, где проведены тщательные раскопки, включавшие полную промывку отложений. Костяные изделия часто представлены остриями или наконечниками (табл. 3), которые имеют круглое или овальное сечение. Целые острия бывают двуконечные (рис. 5, 21; 6, 18) или с массивным закругленным основанием (рис. 6, 20). В Мезмайской пещере кроме того найдены фрагменты плоских острий (рис. 5, 23, 24).

Такие орудия, как иглы, проколки и ложила, свидетельствуют об активном изготовлении одежды. Однако из-за отсутствия промывки отложений иглы являются редкими находками. В настоящее время самая древняя на Кавказе игла с ушком происходит из слоя 1С Мезмайской пещеры [Golovanova, Doronichev, 2012]. Количество игл (рис. 5, 13, 14) увеличивается в поздних слоях (табл. 3). Единичные иглы с ушком также найдены в слоях ПВП Дзудзуаны (сл. С) (рис. 6, 13) и в сл. III Агиту-3.

Проколки (табл. 3) очень вариативны по форме: от крупных и массивных (рис. 5, 19; 6, 8) до маленьких и тонких (рис. 5, 20; 6, 5). Ложила наиболее многочисленны в коллекции Дзудзуаны, особенно в сл. С (16 экз.), найдены также в Семерцхле клде и сл. 1В Мезмайской (табл. 3). В пещере Короткая найдены четыре фрагмента костяных острий или проколов с округлым сечением.

Крупной категорией костяных изделий являются персональные украшения. В сл. 1С Мезмайской найдены самые ранние подвески [Golovanova, Doronichev, 2012], изготовленные из зубов кавказского горного козла (*Capra caucasica*). Для более позднего этапа как на Южном (рис. 6, 10, 12), так и на Северном (рис. 5, 2–5) Кавказе показателны подвески из молочных зубов благородного оленя, так называемые жемчужницы. Часть из этих изделий является имитацией, оформленной из кости (рис. 5, 1). В сл. 1А1 Мезмайской также найдена подвеска из резца *Capra caucasica* (рис. 5, 6). Известны три каменные подвески: из сл. С Дзудзуаны, сл. 1А1/1А2 Мезмайской и сл. 7 Апианчи (рис. 5, 15; 6, 11).

Появление в сл. 1В, 1А2 и 1А1/1А2 Мезмайской небольшого количества изделий из бивня мамонта является важным фактом для понимания удаленных связей ПВП населения СЗ Кавказа. На стоянках ВП Кавказа отсутствуют свидетельства охоты на мамонта. В слоях 1В и 1А2 найдены три маленькие плоские нашивки-бусины из бивня мамонта (рис. 5, 8, 10, 11). У них одна сторона плоская, а три закруглены, просверленное с одной или двух сторон отверстие имеет небольшие размеры. Нашивки из Мезмайской ближе всего по форме, размерам и деталям оформления подобным украшениям из стоянки Юдиново в Брянской области [Григорьева, 2003].

Особенно интересны изделия, имеющие прямые аналогии на стоянке Сунгирь во Владимирской области [Бадер, 1978]. В сл. 1А1/1А2 найдена нашивка из бивня мамонта, имеющая подпрямоугольную форму с закругленными концами и плоско-выпуклый профиль. Ближе к одному концу прорезано углубление, где просверлено отверстие (рис. 5, 17). Второе изделие, трубочка из обрезанной кости птицы, найдена также в сл. 1А-1/1А-2 (рис. 5, 18).

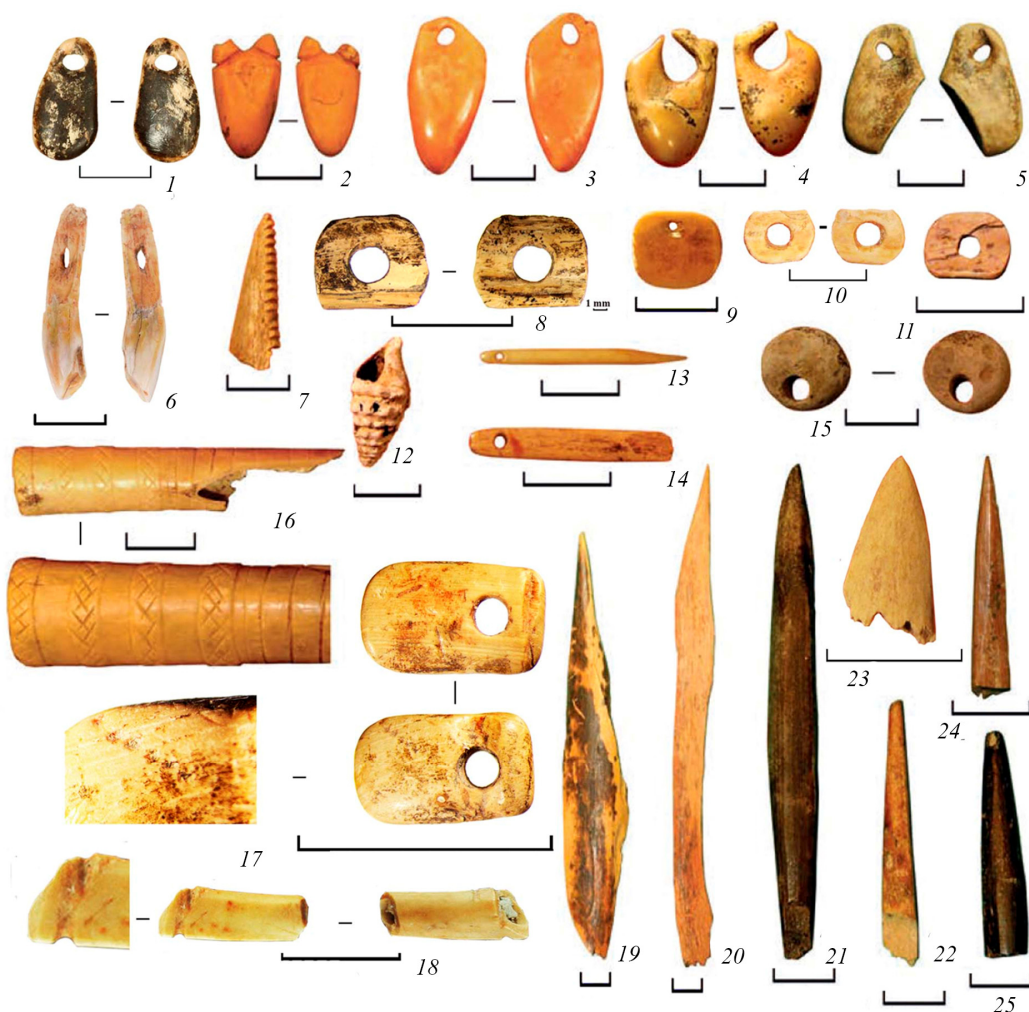

Рис. 5. Костяные орудия, украшения, орнаменты:

Мезмайская: слой 1С — 19, 20 — проколки, 21, 22, 25 — круглые острия, 24 — плоское острие; слой 1А2 — 1, 2, 4, 5 — подвески, 8, 10, 11 — нашивки, 12 — подвеска из морской раковины, 16 — игольница; 1А1/1А2 — 7 — фрагмент с орнаментом, 13 — игла, 15 — каменная подвеска, 17 — нашивка с орнаментом, 18 — трубочка из кости птицы, 23 — фрагмент плоского острия; 1А1 — 3 — подвеска, 6 — подвеска, 9 — нашивка, 14 — игла.

Fig. 5. Bone tools, decorations and ornaments:

Mezmaiskaya: layer 1C — 19, 20 — awl, 21, 22, 25 — rounded points, 24 — flat points; layer 1A2 — 1, 2, 4, 5 — pendants, 8, 10, 11 — stripe beads, 12 — marine shell pendant, 16 — needle case, 1A1/1A2 — 7 — ornamented fragment, 13 — needle, 15 — stone pendant, 17 — stripe bead with ornament, 18 — tubular bird bone, 23 — flat point fragment; 1A1 — 3 — pendant, 6 — pendant, 9 — stripe bead, 14 — needle.

Только в слоях ПВП в пещерах Дзудзуана (рис. 6, 15, 16) и Мезмайская найдены изделия с геометрическим орнаментом (рис. 5, 7, 16, 17). Из Мезмайской происходит уникальная для ВП Кавказа игольница с геометрическим орнаментом. Также на нашивке-бусине из бивня мамонта прослеживается орнамент из шести точек-углублений.

Важные данные о мобильности ВП населения СЗ Кавказа обнаружены в сл. 1С–1А1 Мезмайской пещеры. На протяжении длительного периода 39–20 тыс. л.н. на памятник поступали морские раковины с побережья Черного моря (*Trophon muricatus* (Mtd.) или *Nassarius reticulatus* (Linne), а также *Cyclope neritea* (Linne). Часть из них имеет проколотое отверстие, вероятно для использования в качестве подвески (рис. 5, 12). Эти находки являются подтверждением регулярных походов древнего человека на побережье Черного моря. Бусины из раковин моллюсков также упоминаются в слое 5b пещеры Бонди.

В пещере Агиту-3 на Малом Кавказе были найдены морские раковины *Theodoxus pallasi* (рис. 6, 1–4), которые широко распространены в регионе Каспийского моря, что дает возможность предполагать контакты населения пещеры с побережьем Каспия, расположенного в 100 км на восток.

Рис. 6. Костяные орудия, украшения, орнаменты:

Агиту-3, слой AHIII: 1–4 — морские раковины, 5 — проколка (по: [Kandel et al., 2017]); Бонди, слой III-V: 6, 7 — фрагменты острий (по: [Tushabramishvili et al., 2012]); Ортвале клде [по: Moncel et al., 2013]: 8 — фрагмент проколки; Ортвале клде, слой 4с: 9 — костяное ложило (по: [Adler et al., 2008]); Дзудзуана, слой С: 10–12 — подвески, 13 — игла, 14 — фрагмент острия, 15, 16 — фрагменты с орнаментом, 17–21 — острия (по: [Bar-Yosef et al., 2011]).

Fig. 6. Bone tools, decorations and ornaments:

Aghitu-3, layer AHIII: 1–4 — marine shells, 5 — awl (after: [Kandel et al., 2017]); Bondi, layer III-V: 6, 7 — points fragments (after: [Tushabramishvili et al., 2012]); Ortvale klde [after: Moncel et al., 2013]: 8 — awl fragment; Ortvale klde, layer 4c: 9 — bone polisher (after: [Adler et al., 2008]); Dzudzuana, layer C: 10–12 — pendants, 13 — needle, 14 — point fragment, 15, 16 — fragments with ornament, 17–21 — points (after: [Bar-Yosef et al., 2011]).

Сырьевые стратегии и мобильность

Ареалы обитания, мобильность и удаленные контакты в ВП особенно хорошо определяют сырьевые стратегии. Если для месторождений высококачественного кремня удаленность от стоянок в среднем составляет от 20–40 до 70–80 км [Дороницева и др., 2013], то обсидиан особенно ценился и мог перемещаться на расстояния до 450 км.

Мезмайская пещера удалена от месторождений обсидиана на 250 км (Закуково, Центральный Кавказ) и 450 км (Чикиани, Южная Грузия). На протяжении всей эпохи ВП обсидиан регулярно поступал в пещеру. Он встречается начиная со сл. 1С (0,5 %), постепенно в ПВП слоях процентный состав увеличивается: 1В — 1,8 %, 1А2 — 2,4 %, 1А1/1А2 — 3,0 %, 1А1 — 2,0 % [Doronicheva et al., 2019]. В слое 1С Мезмайской пещеры также найдена уникальная галька го-

лубого камня — азурита [Golovanova et al., 2021, fig. 3]. Геохимические анализы показали, что наиболее вероятными источниками происхождения азурита являются месторождения в Кабардино-Балкарии, регионе, откуда люди приносили и обсидиан.

В пещеры Бонди и Ортвале клде на Южном Кавказе обсидиан поступал из месторождения Чикиани, около 110 км на юго-восток от стоянок [Le Bourdonnec et al., 2012; Pleurdeau et al., 2016], а также из месторождений Карс и Сарикамис в Восточной Турции (около 200 км на юг) и месторождений Ашотск или Агворик на севере Армении (около 150 км на юго-восток). В пещере Бонди изделия из обсидиана составляют в общей сложности около 1 % всей коллекции. Нуклеусы отсутствуют. Немногочисленные нуклеусы из обсидиана найдены в ВП слоях Ортвале клде [Adler et al., 2008].

Изучение 1121 обсидиановых артефактов из Агиту-3, которые составляют 84 % коллекции [Kandel et al., 2017], показывает, что в РВП слоях использовался обсидиан преимущественно из двух региональных вулканов: Сатанакар и Севкар, которые расположены в 30–40 км севернее (рис. 1). Только единичные артефакты происходят из источников, удаленных к северо-западу на 150–180 км (Гетхазар 1, Гутансар, Атис). В ПВП сл. АН III 92 % артефактов сделаны из обсидиана месторождения Суиник. Одновременно обсидиан поступал из источников, расположенных в 110–180 км к северо-западу (вулканы Гетхазар 1 и 2, Гутансар, Атис и Дамлик), а также в 220 км (Порк Артени) и более 250 км (Мейдан даг в Восточной Турции) к юго-западу.

Результаты изучения транспортировки обсидиана показывают, что на протяжении ВП транспортировка обсидиана на удаленные расстояния возрастает. Это может свидетельствовать об интенсификации контактов обитателей Кавказа и о вероятном формировании обширных социальных сетей в рамках Кавказского верхнепалеолитического культурного ареала.

Дискуссия

Как уже отмечалось выше, верхнепалеолитическая технология расщепления как на Южном, так и на Северном Кавказе отличается чрезвычайной микролитойностью. Однако сравнивать эти два региона достаточно сложно. Для большинства индустрий Южного Кавказа опубликованы только общие технологические характеристики. Лишь для материалов Мезмайской пещеры на Северо-Западном Кавказе в настоящее время проведен подробный технологический анализ. Он показал, что на протяжении верхнего палеолита совершался переход от бимодальной технологии (скалывание пластин и пластинок с призматических нуклеусов и пластин и микропластинок с торцовых нуклеусов) к одномодальной (скалывание с призматических нуклеусов с широким фронтом расщепления) [Недомолкин, 2020].

Важным обстоятельством, существенно влияющим на общие характеристики индустрий, является методика раскопок, а точнее, использование или отсутствие промывки культурного слоя. Как видно из табл. 1, материалы всех верхнепалеолитических слоев Мезмайской пещеры имеют более высокие индексы пластин, особенно пластинок и микропластинок, поскольку на этом памятнике производится полная промывка отложений.

Сравнение типологического состава коллекций позволяет отметить некоторые отличия индустрий на южном и на северном склонах Кавказа. Прежде всего, обращает на себя внимание наличие специфической формы: «острия Сакажиа» в материалах стоянки Дзудзуаны. Основными формами во всех индустриях являются острия граветт и микрограветт. В сл. 1С Мезмайской выделены также игловидные и симметричные острия. В период ПВП в материалах верхних горизонтов сл. 2 пещеры Короткая и в сл. 1А2 Мезмайской на Северном Кавказе выделены острия фонт-ив.

Основные специфические формы, которые отмечены и на Южном, и на Северном Кавказе, безусловно связаны с влиянием соседних регионов. В слоях ПВП пещеры Сацурблия обнаружены самые ранние геометрические микролиты (прямоугольники) на Кавказе. По времени они совпадают с ранней стадией эпипалеолита Леванта [Belfer-Cohen, Goring-Morris, 2014]. На Северо-Западном Кавказе геометрические микролиты появляются только на средней стадии эпипалеолита (17–14 тыс. л.н.).

В слоях ПВП Мезмайской пещеры найдены изделия, которые имеют аналогии на стоянках Русской равнины. Это единичная находка наконечника с черешком в сл. 1А1 и персональные украшения из бивня мамонта в сл. 1В, 1А2, 1А1/1А2. Аналогии на стоянках Юдиново (15 кал. тыс. л.н.) и Сунгирь (около 25 кал. тыс. л.н.), датирующихся более поздним временем, являются единственными, которые можно найти в публикациях. Следует заметить, что индустрия Сунгиря относится к стрелецкой культуре, которая также включает стоянку Бирючья балка 2 (32–30 кал. тыс. л.н.) на Дону, возраст которой близок к слоям 1В–1А1/1А2 Мезмайской пещеры. Эти наход-

ки, вероятно, свидетельствуют о редких контактах между ВП популяциями СЗ Кавказа и Русской равнины, которые относятся к разным культурным ареалам. Будущие исследования позволят более детально обсуждать характер этих контактов. В настоящее время палеогенетические исследования свидетельствуют, что не было никакого влияния европейских верхнепалеолитических популяций на одновременную популяцию Кавказа [Jones et al., 2015].

Большая близость технико-типологических характеристик верхнепалеолитических каменных индустрий Северо-Западного и Юго-Западного Кавказа, а также регулярная на протяжении всего верхнего палеолита транспортировка обсидиана из месторождения Чикиани на юге Грузии на Северо-Западный Кавказ позволяют предполагать регулярные социальные контакты населения этих территорий. Поступление черноморских морских раковин в Мезмайскую пещеру могло быть связано с этой транспортировкой/обменом обсидиана, так как этот путь мог проходить вдоль восточного побережья Черного моря.

Население Южного Кавказа в этот период также имело связь с Ближневосточным регионом. Это подтверждается в том числе поступлением обсидиана с северо-востока Турции, а также обнаружением в пещере Агиту-3 морских раковин из Каспийского бассейна.

Заключение

Таким образом, современные данные о верхнепалеолитическом населении Кавказа свидетельствуют об обширных социальных связях близких в культурном плане популяций Северо-Западного и Юго-Западного Кавказа, которые, однако, на протяжении всей эпохи испытывали влияние соседних регионов.

Финансирование. Исследование выполнено при поддержке гранта Российского Научного Фонда, проект № 20-18-00060 «Тенденции культурного процесса в позднем плейстоцене на Северо-Западном Кавказе».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Амирханов Х.А. Верхний палеолит Прикубанья. М.: Наука, 1986. 113 с.
- Бадер О.Н. Стоянка верхнего палеолита Сунгирь. М.: Наука, 1978. 271 с.
- Голованова Л.В. Рубеж среднего и позднего палеолита на Северном Кавказе // *Stratum plus*. 2000. № 1. С. 158–177.
- Григорьева Г.В. Планиграфия бус-нашивок верхнепалеолитического поселения Юдиново (раскопки 1988–1990, 1995–1997, 2000–2001 гг.) // *Stratum plus*. 2003. № 1. С. 467–481.
- Доронищева Е.В., Кулькова М.А., Шекли М.С. Использование каменного сырья в верхнем палеолите Северо-Западного Кавказа // *Археология, этнография и антропология Евразии*. 2013. Вып. 2 (54). С. 40–53.
- Кулаков С.А., Поспелова Г.А. Новые данные о палеомагнитной хронологии Ахштырской пещерной стоянки // *КСИА*. 2012. Вып. 227. С. 37–46.
- Любин В.П. Палеолит Кавказа // *Палеолит Кавказа и Северной Азии*. Л., 1989. С. 8–142. (Палеолит мира. Исследования по археологии древнего каменного века).
- Недомолкин А.Г. Технология расщепления каменного сырья в верхнем палеолите Северо-Западного Кавказа: Автореф. ... канд. ист. наук. М., 2020. 35 с.
- Adler D.S., Bar-Yosef O., Belfer-Cohen A., Tushabramishvili N., Boaretto E., Mercier N., Valladas H., Rink W.J. Dating the demise: Neandertal extinction and the establishment of modern humans in the southern Caucasus // *Journal of Human Evolution*. 2008. Vol. 55 (5). P. 817–833. <https://doi.org/10.1016/j.jhevol.2008.08.010>
- Bar-Yosef O., Belfer-Cohen A., Mesheviliani T., Jakeli N., Bar-Oz G., Boaretto E., Goldberg P., Kvavadze E., Matskevich Z. Dzudzuana: An Upper Palaeolithic cave site in the Caucasus foothills (Georgia) // *Antiquity*. 2011. Vol. 85. P. 331–349.
- Belfer-Cohen A., Goring-Morris N. The Upper Palaeolithic and earlier Epi-Palaeolithic of Western Asia // *The Cambridge world prehistory*. 2014. Vol. 3. P. 1381–1407.
- Cullen V.L., Smith V.C., Tushabramishvili N., Mallol C., Dee M., Wilkinson K.N., Adler D.S. A revised AMS and tephra chronology for the Late Middle to Early Upper Paleolithic occupations of Ortvale Klde, Republic of Georgia // *Journal of Human Evolution*. 2021. Vol. 151. 102908. <https://doi.org/10.1016/j.jhevol.2020.102908>
- Davidzon A., Goring-Morris A.N. Sealed in Stone: The Upper Palaeolithic Early Ahmarian Knapping Method in the Light of Refitting Studies at Nahal Nizzana XIII, Western Negev, Israel // *Journal of the Israel Prehistoric Society*. 2003. Vol. 33. P. 75–205.
- Doronicheva E.V., Golovanova L.V., Doronichev V.B., Shackley S.M., Nedomolkin A.G. New data about exploitation of the Zayukovo (Baksan) obsidian source in Northern Caucasus during the Paleolithic // *Journal of Archaeological Science: Reports*. 2019. Vol. 23. P. 157–165. <https://doi.org/10.1016/j.jasrep.2018.10.015>
- Golovanova L.V., Doronichev V.B. The Early Upper Paleolithic of the Caucasus in the West Eurasian Context // *L'Aurignacien de la grotte Yafteh et son contexte (fouilles 2005–2008). Études et Recherches Archéologiques de l'Université de Liège (ERAUL)*. 2012. Vol. 132. P. 137–160.

Golovanova L.V., Doronichev V.B. Environment, Culture and Subsistence of Humans in the Caucasus between 40,000 and 10,000 Years Ago. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2020. 587 p.

Golovanova L.V., Doronichev V.B., Doronicheva E.V., Sapega V.F., Shackley M.S. Long-distance contacts and social networks of the Upper Paleolithic humans in the North-Western Caucasus (on data from Mezmaiskaya cave, Russia) // Journal of Archaeological Science: Reports. 2021. Iss. 39. 103118. <https://doi.org/10.1016/j.jasrep.2021.103118>

Jones E.R., Gonzalez-Fortes G., Connell S., Siska V., Eriksson A., Martiniano R., McLaughlin R.L., Gallego Llorente M., Cassidy L.M., Gamba C., Meshveliani T., Bar-Yosef O., Mueller W., Belfer-Cohen A., Matskevich Z., Jakeli N., Higham T., Currat M., Lordkipanidze D., Hofreiter M., Manica A., Pinhasi R., Bradley D. Upper Palaeolithic genomes reveal deep roots of modern Eurasians // Nature Communications. 2015. P. 1–8. <https://doi.org/10.1038/ncomms9912>

Kandel A.W., Gasparyan B., Allue E., Bigga G., Bruch A.A., Cullen V.L., Frahm E., Ghukasyan R., Gruwier B., Jabbour F., Miller C.E., Taller A., Vardazaryan V., Vasilyan D., Weissbrod L. The earliest evidence for Upper Paleolithic occupation in the Armenian Highlands at Aghitu-3 Cave // Journal of Human Evolution. 2017. Vol. 110. P. 37–68. <https://doi.org/10.1016/j.jhevol.2017.05.010>

Le Bourdonnec F.-X., Nomade S., Poupeau G., Guillou H., Tushabramishvili N., Moncel M.-H., Pleurdeau D., Agapishvili T., Voinshet P., Mgeladze A., Lordkipanidze D. Multiple origins of Bondi Cave and Ortvale Klde (NW Georgia) obsidians and human mobility in Transcaucasia during the Middle and Upper Palaeolithic // Journal of Archaeological Science. 2012. Vol. 39 (5). P. 1317–1330. <https://doi.org/10.1016/j.jas.2011.12.008>

Moncel M.-H., Pleurdeau D., Tushabramishvili N., Yeshurun R., Agapishvili T., Pinhasi R., Higham T.F.G. Preliminary results from the new excavations of the Middle and Upper Palaeolithic levels at Ortvale Klde-north chamber (South Caucasus Georgia) // Quaternary International. 2013. Vol. 316. P. 3–13. <http://dx.doi.org/10.1016/j.quaint.2012.09.012>

Nioradze M.G., Otte M. Paléolithique supérieur de Géorgie // L'Anthropologie. 2000. Vol. 104. P. 265–300.

Pinhasi R., Meshveliani T., Matskevich Z., Bar-Oz G., Weissbrod L., Miller C.E., Wilkinson K., Lordkipanidze D., Jakeli N., Kvavadze E., Higham T.F.G., Belfer-Cohen A. Satsurblia: New Insights of Human Response and Survival across the Last Glacial Maximum in the Southern Caucasus // PLOS One. 2014. Vol. 9 (10). P. 1–16. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0111271>

Pleurdeau D., Moncel M.-H., Pinhasi R., Yeshurun R., Higham T., Agapishvili T., Bokeria M., Muskhelishvili A., Le Bourdonnec F.-X., Nomade S., Poupeau G., Bocherens H., Frouin M., Genty D., Pierre M., Pons-Branchu E., Lordkipanidze D., Tushabramishvili N. Bondi Cave and the Middle-Upper Palaeolithic transition in western Georgia (south Caucasus) // Quaternary Science Reviews. 2016. Vol. 146. P. 77–98. <https://doi.org/10.1016/j.quascirev.2016.06.003>

Tushabramishvili N., Pleurdeau D., Moncel M.-H., Agapishvili T., Vekua A., Bukhsianidze M., Maureille B., Muskhelishvili A., Mshvildadze M., Kapanadze N. Human remains from a new upper Pleistocene sequence in Bondi cave (western Georgia) // Journal of Human Evolution. 2012. Vol. 62. P. 179–185. <https://doi.org/10.1016/j.jhevol.2011.11.001>

Golovanova L.V. *, Doronichev V.B., Doronicheva E.V.

Laboratory of Prehistory, Liflanskaya st., 6M, 215, St.-Petersburg, 190020, Russian Federation

E-mail: mezmay57@mail.ru (Golovanova L.V.); labprehistory@yandex.ru (Doronichev V.B.); edoronicheva87@yandex.ru (Doronicheva E.V.)

New data on the formation of local variations in the Upper Paleolithic of the Caucasus

As of today, very few Upper Paleolithic sites are known on both the southern and the northern slopes of the Caucasus. Their materials allow tracing settlement dynamics in the region from 40/39 to 20 cal ka BP. The change of the research methodology, which today is focused on thorough excavations involving a range of natural science disciplines for complex investigation of the materials, including complete water sieving of the cultural deposits, enables obtaining many new, often unique data on human occupation, life-support strategies, and adaptations of humans in different periods of the Upper Paleolithic in the Caucasus. In our paper, a wide range of issues is discussed, concerned with the cultural affinity, diversity, and interaction of the Upper Paleolithic population of the Caucasus. The earliest Upper Paleolithic industries (40–35 cal ka BP) of the southern as well as the northern slopes of the Caucasus show the closest affinity. Studies of the raw-material strategies indicate the presence of contacts between populations of the northwestern and South Caucasus throughout the entire Upper Paleolithic and the development of extensive social networks. During the Late Upper Paleolithic period, the materials of the North and South Caucasus acquire certain features of distinctiveness, as in the stone industry and in bone tools and decorations. The appearance of geometric microliths in the South Caucasus contemporaneously with the Near East attests to the contacts between these regions. The delivery of seashells from the Caspian Sea coast to the Lesser Caucasus also indicates the southeastern direction of the contacts. The import of seashells from the Black Sea coast to the northwestern Caucasus indicates the southwestern direction of contacts. The unique finds that have analogies in the Upper Paleolithic of the Russian Plain indicate contacts between populations of the

* Corresponding author.

northwestern Caucasus and the Russian Plain that belong to different cultural areas. The current data demonstrate formation of local differences in the culture of the Upper Paleolithic populations in both the South and the North Caucasus, including under the influence of the neighboring regions.

Keywords: Upper Paleolithic, remote migrations, social networks, contacts between different cultural areas, Caucasus.

Funding. This research was supported by grant from the Russian Science Foundation № 20-18-00060 “Tendencies of cultural process in the Late Pleistocene in the North-Western Caucasus”.

REFERENCES

- Adler, D.S., Bar-Yosef, O., Belfer-Cohen, A., Tushabramishvili, N., Boaretto, E., Mercier, N., Valladas, H., Rink, W.J. (2008). Dating the demise: Neandertal extinction and the establishment of modern humans in the southern Caucasus. *Journal of Human Evolution*, 55(5), 817–833. <https://doi.org/10.1016/j.jhevol.2008.08.010>
- Amirkhanov, H.A. (1986). *Upper Paleolithic of the Kuban River basin*. Moscow: Nauka. (Rus.).
- Bader, O.N. (1978). *Upper Paleolithic site of Sungir*. Moscow: Nauka (Rus.).
- Bar-Yosef, O., Belfer-Cohen, A., Mesheviliani, T., Jakeli, N., Bar-Oz, G., Boaretto, E., Goldberg, P., Kvavadze, E., Matskevich, Z. (2011). Dzudzuana: An Upper Palaeolithic cave site in the Caucasus foothills (Georgia). *Antiquity*, 85, 331–349.
- Belfer-Cohen, A., Goring-Morris, N. (2014). The Upper Palaeolithic and earlier Epi-Palaeolithic of Western Asia. *The Cambridge world prehistory*, 3, 1381–1407.
- Cullen, V.L., Smith, V.C., Tushabramishvili, N., Mallol, C., Dee, M., Wilkinson, K.N., Adler, D.S. (2021). A revised AMS and tephra chronology for the Late Middle to Early Upper Paleolithic occupations of Ortvale Klde, Republic of Georgia. *Journal of Human Evolution*, 151, 102908. <https://doi.org/10.1016/j.jhevol.2020.102908>
- Davidzon, A., Goring-Morris, A.N. (2003). Sealed in Stone: The Upper Palaeolithic Early Ahmarian Knapping Method in the Light of Refitting Studies at Nahal Nizzana XIII, Western Negev, Israel. *Journal of the Israel Prehistoric Society*, 33, 75–205.
- Doronicheva, E.V., Golovanova, L.V., Doronichev, V.B., Shackley, S.M., Nedomolkin, A.G. (2019). New data about exploitation of the Zayukovo (Baksan) obsidian source in Northern Caucasus during the Paleolithic. *Journal of Archaeological Science: Reports*, 23, 157–165. <https://doi.org/10.1016/j.jasrep.2018.10.015>
- Doronicheva, E.V., Kulkova, M.A., Shackley, M.S. (2013). Exploitation of lithic raw materials in the Upper Paleolithic in the North-Western Caucasus. *Archaeology, ethnology and anthropology of Eurasia*, 54(2), 40–53. (Rus.). <https://doi.org/10.1016/j.aee.2013.11.004>
- Golovanova, L.V. (2000). The border of Middle and Late Paleolithic in the Northern Caucasus. *Stratum plus*, (1), 158–177. (Rus.).
- Golovanova, L.V., Doronichev, V.B. (2012). The Early Upper Paleolithic of the Caucasus in the West Eurasian Context. L'Aurignacien de la grotte Yafteh et son contexte (fouilles 2005–2008). *Études et Recherches Archéologiques de l'Université de Liège (ERAUL)*, 132, 137–160.
- Golovanova, L.V., Doronichev, V.B. (2020). *Environment, Culture and Subsistence of Humans in the Caucasus between 40,000 and 10,000 Years Ago*. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing.
- Golovanova, L.V., Doronichev, V.B., Doronicheva, E.V., Sapega, V.F., Shackley, M.S. (2021). Long-distance contacts and social networks of the Upper Paleolithic humans in the North-Western Caucasus (on data from Mezmaiskaya cave, Russia). *Journal of Archaeological Science: Reports*, (39), 103118. <https://doi.org/10.1016/j.jasrep.2021.103118>
- Grigor'eva, G.V. (2003). Planigraphy of Sew-on-Beads on the Upper Paleolithic settlement of Yudinovo (excavations 1988–1990, 1995–1997, 2000–2001). *Stratum plus*, (1), 467–481. (Rus.). URL: https://www.e-anthropology.com/Katalog/Arheologia/STM_DWL_YVJs_zQqLYfK7T80Z.aspx
- Jones, E.R., Gonzalez-Fortes, G., Connell, S., Siska, V., Eriksson, A., Martiniano, R., McLaughlin, R.L., Gallego Llorente, M., Cassidy, L.M., Gamba, C., Meshveliani, T., Bar-Yosef O., Mueller, W., Belfer-Cohen, A., Matskevich, Z., Jakeli, N., Higham, T., Currat, M., Lordkipanidze, D., Hofreiter, M., Manica, A., Pinhasi, R., Bradley, D. (2015). Upper Palaeolithic genomes reveal deep roots of modern Eurasians. *Nature Communications*, 1–8. <https://doi.org/10.1038/ncomms9912>
- Kandel, A.W., Gasparyan, B., Allue, E., Bigga, G., Bruch, A.A., Cullen, V.L., Frahm, E., Ghukasyan, R., Gruwier, B., Jabbour, F., Miller, C.E., Taller, A., Vardazaryan, V., Vasilyan, D., Weissbrod, L. (2017). The earliest evidence for Upper Paleolithic occupation in the Armenian Highlands at Aghitu-3 Cave. *Journal of Human Evolution*, 110, 37–68. <https://doi.org/10.1016/j.jhevol.2017.05.010>
- Kulakov, S.A., Pospelova, G.A. (2012). New data on the paleomagnetic chronology in Akhshtirskaya cave site. *Kratkie soobshcheniya Instituta arheologii*, 227, 37–46. (Rus.).
- Le Bourdonnec, F.-X., Nomade, S., Poupeau, G., Guillou, H., Tushabramishvili, N., Moncel, M.-H., Pleurdeau, D., Agapishvili, T., Voinshet, P., Mgeladze, A., Lordkipanidze, D. (2012). Multiple origins of Bondi Cave and Ortvale Klde (NW Georgia) obsidians and human mobility in Transcaucasia during the Middle and Upper Palaeolithic. *Journal of Archaeological Science*, 39(5), 1317–1330. <https://doi.org/10.1016/j.jas.2011.12.008>
- Liubin, V.P. (1989). Paleolithic of the Caucasus. In: P.I. Boriskovsky (Ed.) *The Paleolithic of Caucasus and Northern Asia*. Leningrad: Nauka, 8–142. (Rus.).

Moncel, M.-H., Pleurdeau, D., Tushubramishvili, N., Yeshurun, R., Agapishvili, T., Pinhasi, R., Higham, T.F.G. (2013). Preliminary results from the new excavations of the Middle and Upper Palaeolithic levels at Ortvale Klde-north chamber (South Caucasus Georgia). *Quaternary International*, 316, 3–13. <http://dx.doi.org/10.1016/j.quaint.2012.09.012>

Nedomolkin, A.G. (2020). *Knapping technology of lithic raw materials in the Upper Paleolithic in the North-Western Caucasus: Thesis abstract*. Moscow. (Rus.).

Nioradze, M.G., Otte, M. (2000). Paléolithique supérieur de Géorgie. *L'Anthropologie*, 104, 265–300.

Pinhasi, R., Meshveliani, T., Matskevich, Z., Bar-Oz, G., Weissbrod, L., Miller, C.E., Wilkinson, K., Lordkipanidze, D., Jakeli, N., Kvavadze, E., Higham, T.F.G., Belfer-Cohen, A. (2014). Satsurblia: New Insights of Human Response and Survival across the Last Glacial Maximum in the Southern Caucasus. *PLOS One*, 9(10), 1–16. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0111271>

Pleurdeau, D., Moncel, M.-H., Pinhasi, R., Yeshurun, R., Higham, T., Agapishvili, T., Bokeria, M., Muskhelishvili, A., Le Bourdonnec, F.-X., Nomade, S., Poupeau, G., Bocherens, H., Frouin, M., Genty, D., Pierre, M., Pons-Branchu, E., Lordkipanidze, D., Tushabramishvili, N. (2016). Bondi Cave and the Middle-Upper Palaeolithic transition in western Georgia (south Caucasus). *Quaternary Science Reviews*, 146, 77–98. <https://doi.org/10.1016/j.quascirev.2016.06.003>

Tushabramishvili, N., Pleurdeau, D., Moncel, M.-H., Agapishvili, T., Vekua, A., Bukhsianidze, M., Maureille, B., Muskhelishvili, A., Mshvildadze, M., Kapanadze, N. (2012). Human remains from a new upper Pleistocene sequence in Bondi cave (western Georgia). *Journal of Human Evolution*, 62, 179–185. <https://doi.org/10.1016/j.jhevol.2011.11.001>

Голованова Л.В., <https://orcid.org/0000-0002-6099-4081>

Дороничев В.Б., <https://orcid.org/0000-0003-0198-0250>

Дороничева Е.В., <https://orcid.org/0000-0002-5165-9222>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 02.06.2022

Article is published: 15.03.2023